

СЛАВЯНО-МОНГОЛЬСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КОСМОНИМИИ

Л. Ф. Фомина (Одесса)

Огромные территории Евразийского континента населяют разные народы, которые имеют свои собственные космогонические концепции, религиозные представления и космические названия. Народы разных стран по-разному видят небо, по-своему ассоциируя реалии своего быта с небесными объектами, создавая различные мифы и легенды о звездном небе.

Космические названия — “голос истории, свидетельства минувшего, дающие нам представления о том, как в древности понимали небесные тела, о практическом использовании звездного неба для ориентации во времени и пространстве” (5, с. 4).

Разумеется, жизненный уклад славян, с их преимущественно крестьянской системой хозяйства в прошлом, резко отличается от быта и обычаев кочевых монгольских народов.

Что же сближает и что разнит эти народы в восприятии ночного мерцающего небосвода? Исторические контакты восточных славян с монголами подробно описаны в научной литературе, например, в исследованиях историка Л. Н. Гумилева (4), хотя в некоторых современных публикациях высказывается негативное мнение по отношению к самому факту существования татаро-монгольского ига (7).

Нашествие орд Батыя находит отражение в номинациях объектов звездного неба, носящих своеобразный мемориальный характер. Русские названия Млечного Пути *Батыев Путь* и *Батыева Дорога* встречаем в донских говорах со следующей мотивацией информантами: “Раньше хан Батый вавивал с-Русью и аринтировался па-этану пути. Так и называли яво Батыиф Путь” (12, т. 1, с. 19). Однако с течением времени имя монгольского хана стирается в народной памяти, что приводит к утрате внутренней формы названия. Фонетическое освоение иноязычного имени *Батый* с ассимиляцией гласного (ы) приводит к прилагательному *Батеева*; дальнейший поиск внутренней формы через ассоциацию с антропонимом *Потей* (диал. вариант имени *Фотий*) дает компонент *Потеева*.

Изменения атрибутивного элемента *Ботеева* идет и по другому пути: выпадение интервокального (j) и стяжение гласных приводит к *Батёва* и далее к *Батёва Дорога*. Перенос ударения на 1-й слог способствует появлению формы *Батева*.

Так меняется мотивация названия: от чуждого, инородного, враждебного имени *Батый* к близкому и родному слову *батя*.

В воронежских говорах исходный космоним *Батыева Дорога* трансформируется также и в *Батава*, *Бадёева*, *Бадева*, *Бидёва* и *Бакёева Дорога* (6, с. 134-135).

В монгольской космоимии также есть обозначение, связанное с именем внука Чингисхана, — *Батын ордон* “Дворец Батыя”. Так номинирована одна из звезд Малой Медведицы (10). В исторические памятники, каковыми в данном случае являются названия звездного неба, разные народы вкладывают различное содержание: для одних — память о славе национального оружия, для других — трагические страницы войн и бед народных.

Интересно еще одно свидетельство культурно-исторических контактов славян и монголов, отраженное в звездных номинациях.

У южных славян — болгар и сербов — существуют названия Большой Медведицы с семантикой “разбойники, воры”: *Комитите, Арамиште, Айдуци*. Болгарская исследовательница Дарина Младенова приводит ряд легенд, связывающих Большую Медведицу с звездной группой Плеяд (*Власите*): разбойники украли одного пастушка-влаха и убежали, потому что Плеяды гнались за ними, чтобы вернуть пастушка. В Боснийской Краине записана подобная легенда, но в ней, наоборот, Плеяды украли красивую девушку Мизулинку, которая стала звездой в Большой Медведице (9, с. 76).

И у монголов существует легенда о том, что одна из звезд Большой Медведицы украдена у *Мичита* (Плеяд), который гонится за похитителем (8, т. 1, с. 391).

Легенды о небесном воровстве составляют большой ареал у народов Евразии: у бурят и монголов, у тюркских народов и у жителей Кавказа (армян, ингушей, курдов и др.).

Американский исследователь В. Гиббон, изучавший связь данного мотива у евроазиатских и североамериканских народов, пришел к выводу, что этот сюжет имеет монгольское происхождение и что его азиатское распространение очерчивает путь монголов на запад в XIII веке. Гиббон отвергал возможность иранского, а также и тюркского происхождения этого мотива, так как он не является для них исконным (9, с. 78).

Как показано в работе Дарины Младеновой, балканские славяне заимствовали этот сюжет у тюркских народов, однако пока невозможно решить вопрос, проник ли он от османских турок или от тюркских народов (праболгар, печенегов и др.), которые заселяли Балканский полуостров до османского нашествия (9, с. 80).

Таким образом, названия с внутренней формой “воры, разбойники” возникли у южных славян под влиянием звездной легенды, хотя и опосредованно, полученной у монголов (мы принимаем гипотезу В. Гиббона).

Для всех народов мира звездное небо — естественный календарь, указывающий на смену времен года, продолжительность дня и ночи, начало и окончание сельскохозяйственных работ и т.д. Отражением первобытного обожествления сил природы является перенесение на небо людей и животных, т.е. интерпретация неба как картины земной жизни с той только разницей, что там обитают и небожители.

Наименований, мотивированных именами божеств или вообще связан-

ных с богами, у славян и у монголов немного. Можно назвать в этой связи русские народные названия Плеяд *Волосожары*, *Волосьни* (сербск. *Влашичи*, болг. *Власи*), которые интерпретируются рядом ученых как указывающие на языческого славянского “скотьего бога” Волоса/Велеса. Сюда же отнесем украинское обозначение *Божья Дорога* (по ней ходит пешком бог и ездит в огненной колеснице пророк Илья) и польск. *Droga Pana Jezusa* (5, с. 22).

У монголов с божествами связано название Большой Медведицы *Долоон бурхан* “Семь бурханов” (по канонам буддизма, *бурхан* — бог-учитель). Но гораздо более значимыми для небесной номинации были земные социально-исторические и культурные реалии.

Осмысление звездных скоплений и созвездий как групп людей относится к числу ономастических (космонимических) универсалий. Общее для славян название Плеяд *Бабы*, укр. и польск. наименование Пояса Ориона *Косари*, *Kosiarze*, белор. *Три Сестры*, парные наименования вечерней и утренней Венеры *Стана и Мильо*, *Милан и Милица* у болгар, а также монг. *Долоон овгон* “семь старцев” — вот лишь немногие примеры, подтверждающие этот факт. Антропоморфные обозначения небесных тел чрезвычайно многочисленны. рус. *Пастух*, польск. *Oracz*, болг. *Калугер с патерица*, укр. *Чумацький Шлях*, рус. *Мамаева Дорога* и др.

В монгольской космоимии таких названий, семантически мотивированных образом человека, также огромное множество: *Тэнгэрийн хаан* “Небесный хан”, *Найралт эх* “Благодатная мать”, *Тайж од* “Звезда-дворянин”, *Тэнгэрт Эх* “Божественная мать”.

Типологически сходным является представление о том, что Полярная звезда — это небесный кол, вокруг которого вращается небосвод, что находит отражение в русских названиях этой звезды: *Кол*, *Небесный Кол*, *Прикол*, *Прикол-звезда*, а также в монг. *Алтан гадас* “Золотой кол”. Иное толкование Полярной звезды находим в монг. *Тэнгэрийн оргил* “Небесная вершина”, в котором подчеркивается ее главная особенность — нахождение вблизи Северного полюса и вследствие этого практически полная неподвижность для земного наблюдателя.

Представляя звездное небо как аналог земной поверхности, народы размещают на нем наиболее важные для повседневной жизни реалии. Такой значимой для монгольских и славянских народов была повозка, телега. Памятники славянской письменности и современные диалектные данные указывают на постоянный образ телеги (с различной лексической реализацией), ассоциируемый с созвездием Большой Медведицы: рус. *Воз*, *Возок*, *Возило*, *Возилка*, *Телега*, *Арба*, *Колымага*, *Колесница*; серб. *Кола*, болг. *Колата*, стбел. *Колесо*, укр. *Каляс*, *Каляска*. Известный знаток русской народной астрономии Д. Святский писал: “Сравнение Б. М. с возом и колесницей встречается почти у всех народов... Несомненно, сама фигура, образуемая звездами этого созвездия, подала повод к такому отождествлению” (11, с. 113-114). Наши исследования показали, что в праславянском языке Большая Медведица обозначалась словом **kola*, имеющим индоевропейские корни (15).

В монгольской космимии названия Большой Медведицы не связаны с образом телеги. Но среди обозначений космических объектов слово *тэрэг* ("телега, повозка") встречается достаточно часто: *Таван тэрэг*, *Тэрэгний хэвсэнгийн орд*, *Тэрэг худалдаа*, *Элдэв Тэрэгт* (название Солнца). Кстати, апелляция к телеге, по данным О. Н. Трубачева, приведенным в примечаниях к словарю М. Фасмера, заимствован именно из старомонгольского языка. В "Сокровенном сказании" 1240 г. употребляется слово *telege* "повозка" (14, т. 4, с. 38).

По свидетельству известного монголиста Владимирцова, "монголы-кочевники древней эпохи пользовались колесными телегами, о которых современные монголы совершенно забыли" (3, с. 41).

Следует отметить, что основным принципом номинации объектов звездного неба, в особенности созвездий, у славян является метафора, основанная на сходстве земных и небесных объектов. "Названия монгольским созвездиям, — пишет русская исследовательница Л. С. Барановская, — даны не по сходству с предметами, а основой их служили сельскохозяйственные работы, обычаи, религиозные обряды, приготовления, соответствующие каждому дню, месяцу, времени года. Так, например, в созвездии Ткачиха, состоящем из 3-х звезд, монголы и китайцы видели не изображение ткачихи, просто восход этого созвездия служил напоминанием об обычае в зимнее время ткать материю на одежду членов семьи" (1, с. 25).

Таким образом, и монгольская телега попала на небо не по принципу сходства, а по принципу максимальной значимости в повседневной жизни древних монголов.

Размышляя о сходстве и различии в названиях космообъектов, нельзя не указать на обозначения Млечного Пути, связанные с семантической доминантой "путь"; у славян дохристианской поры *Дорога Душ*, *Предков*, *Духов*, совр. рус. *Пути*, *Дороги*, *Птичий Путь*, *Журавлиная*, *Гусиная Дорога*, у совр. болгар *Пато*, *Пъто*, *Сламен Път*. У монголов существуют два обозначения: *Эрхсийн зам* "Небесная дорога" и *Тэнгэрийн заадал* "Небесный шов". Второе название является оригинальным, оно не представлено у славянских и в целом у европейских народов.

Основным смысловым стержнем, вокруг которого формировалась система астрономических обозначений славянского мира, была прежде всего сельскохозяйственная тема. В славянской космимии представлены орудия крестьянского труда и быта: рус. *Грабли*, *Решето*, *Стожары*, *Сито*, *Метла*, *Дышло*, *Войё* (донск. и воронежск. названия воловьего дышла), *Плуг*, *Читега* ("ручка плуга"), укр. *Чипига*, болг. *Рало*, *Ралица*, *Ралиница* и др.; поименованы сами труженики: *Пахарь*, *Пастух*; домашние животные и птицы: *Вол*, *Квочка*, *Курица с цыплятами* (эквиваленты — у многих славян), *Утинное гнездо*, болг. *Малко Куче* и *Голямо Куче* ("собака"), *Чифчиште* "Земледельцы" ("то са 3 звезды, два вола и один орач") и др. В монгольской космимии бытовых наименований не так много: *Тэнгэрийн багана* "Небесный

столб" (*багана* — "столб, древко, на которое опирается юрта"), *Хул* "Чашка для кумыса", *Тоно* ("круг верхнего отверстия юрты"). В звездах и созвездиях отразились элементы государственной иерархии: *Тэнгэрийн хаан* "Небесный хан, владыка", *Их хаан* "Император", *Зайсан* "Князь", *Тушмэл* "Чиновник". Среди космонимов находим военную лексику: *Цэргэрийн дарга* "Военачальник", *Морьт цэрэг* "Кавалерия", *Цэрэг тергуулэгч* "Предводитель войска", *Байлдаан* "Сражение", *Туг* "Знамя". На звездном небе, в названиях звезд и созвездий, широко представлены родственные отношения: *Найралт эх* "Благодатная мать", *Гоо охин* "Красавица дочь", *Эхмерийн ширээ* "Стол супруги", *Хадам эцэг* "Свекр", *Авга* "Дядя". При этом наиболее четко прослеживается "женская" линия.

Названия астрономических объектов свидетельствуют об уважительном, почтительном отношении к монгольской женщине, возвешивают ее красоту, доброту и одаренность: *Оглогч охин* "Щедрая дочь", *Гоо хуухэн* "Женщина-красавица", *Аруу эгшигт* "Певучая", *Шадар эх* "Мать-помощница".

Звездное небо отразило и многие реалии кочевого быта древнего и современного монгола. Большое место среди этой группы занимают обозначения, семантически связанные с "конем". Табуны лошадей были основной ценностью древнего кочевника-скотовода, без коня немисливо было передвижение по степным просторам. Обозначения созвездий, мотивированных монгольским словом *морь* "конь", "лошадь", многочисленны: *Бага морь*, *Морьт тэрэг*, *Морьт дарга*, *Морины хэвэл* и др. Даже среди обозначений Солнца обнаруживаем: *Ноогоон морьт*, *Асарын морь*, *Долоон морьт* ("Имеющий 7 коней"). Одним из названий Луны является *Цагаан морьт* "Имеющий белого коня".

В русской космимии известно обозначение *Конь на приколе*, в котором *Прикол*, как указывалось, — Полярная звезда, а *Конь* — созвездие Большой Медведицы. Д. О. Святский полагал, что этот древний образ не органичен для русских, а заимствован у степных тюркских народов (11, с. 118). История религии монголов также отражена на небе: шаманизм, сохранившийся вплоть до XVI в., — *Тэнгэрийн гэгэ* "Небесный шаманский бубен"; буддизм, проникший в Монголию двумя волнами: в XIII в. в период мировой империи, а затем во 2-ой половине XVI в. в форме тибетского ламаизма — *Тэнгэрийн лам* "Небесный лама" (название Юпитера), *Тэнгэрийн сум* "Небесный храм". Наименование Большой Медведицы *Долоон бурхан* также отражает буддизм. Слово *бурхан* является тюркско-монгольской модификацией лексемы *будда* или сложной номинации *будда-хан* (8, т. I, с. 105).

И последнее, что отчетливо бросается в глаза при знакомстве с монгольскими космонимами, — это обилие цифровых номинаций. У славянских народов такие обозначения единичны: белорус. *Три Сестры* (Пояс Ориона), укр. *Дея Сестри*.

Звездное небо монголов изобилует числами: *Гурван марал* "3 лани", *Дөрвөн нүд* "4 глаза", *Таван хаан* "5 ханов", *Зурган мичид* "6 обезьян", *Долоон дархан* "7 кузнецов", *Найман тариан* "8 зерен".

“Известно, что истоки математических знаний у монголов восходят к глубокой древности, в частности те счисления, в основе которых лежат числа от 1 до 10”, — пишет исследователь истории математики В. Цыремпилов (16, с. 126). Числа в древности носили религиозно-мистическую окраску отождествлялись в сознании древнего человека с предметами и живыми существами. Нередко числа выражали совокупность звезд. Так, число *семь* (долоон) обозначало Большую Медведицу (2, с. 29-30).

Много фантазии, поэтического видения ночного небосвода проявляется в монгольских названиях: *Галт шувуу* “Огненная птица”, *Тэнгэрийн цэцэглэгэ* “Небесный цветник”, *Таруу сунд* “Разбросанный жемчуг”.

В целом для монголов, как и вообще для народов Востока, в частности китайцев, характерна большая умозрительность, отвлеченность, поэтизация объектов. У славян же отметим большую конкретность, привязку к народному быту и повседневным занятиям. Понятно, что кочевники, живущие почти под открытым небом, сумели поименовать несравненно большее количество космообъектов и их опозитизировать.

Земледельцы-славяне обозначили совсем небольшое количество планет, звезд и созвездий, но они сделали звездное небо своим календарем и звездными часами.

“Как утрення зарничка всходит, так и подымамся” (13, с. 312).

“Кичиги поднимаются высоко — полночь, если опускаются — дело к утру. Иде были часы-то? Кичиги да зарнички” (13, с. 117).

Таким образом, в двух системах названий звездного неба, славянской и монгольской, мы обнаружили такие наименования, которые напоминают об исторических контактах этих народов, типологически сходные номинации и такие, которые составляют специфику их космообозначений.

Литература

1. Барановская Л. С. Монгольские созвездия // История и методология естественных наук. — Вып. 4. Математика, механика, физика. — М.: МГУ, 1966. — с. 25-31.
2. Батжаргал Б. Эртний монголын математик. — Улан-Батор, 1976.
3. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов (Монгольский кочевой феодализм). — Л., 1934.
4. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. — М.: Мысль, 1989.
5. Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. — М.: Наука, 1985.
6. Ковалев Г. Ф. Народная астрономия в говорах Воронежской области // Восточноукраинский лингвистический сборник. — Вып. 4. — Донецк: Донецчина, 1998, с. 130-137.
7. Маслов А. Была ли Золотая орда? // Киевские новости. — 1998. — № 22, с. 10, 15-16.
8. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. — Т. I. — М.: Сов. энциклопедия, 1987.
9. Младенова Дарина. Балкански успоредици при народните названия на звез-

ди и съзвездия: 4. Астроними с вътрешна форма ‘хайдуги, крадци’ // Проглас. Филологическо списание. — Велико Търново. — 1995. — № 3 (IV). — С. 76-82.

10. Намнандорж О. Одны орд од, гаригийн нэрс. — Улан-Батор, 1989. (Монгольской астрономической номенклатурой этой работы мы пользуемся в данной статье).
11. Свяцкий Д. О. Очерки истории астрономии в Древней Руси // Историко-астрономические исследования. — Вып. 7. — М., 1961. — С. 71-130.
12. Словарь русских донских говоров: В 3-х т. — Т. I. — Ростов-на-Дону, 1975.
13. Словарь русских говоров Приамурья. — М.: Наука, 1983.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. — Т. 4. — М.: Прогресс, 1987.
15. Фомина Л. Ф. Реконструкція праслов'янської назви Великої Ведмедиці // Мовознавство. — 1997. — № 1. — С. 60-65.
16. Цыремпилов В. Б. Математическая культура в средневековой Монголии: Сб. научн. тр. — Новосибирск: Наука, 1989.